
ПУТЬ ИСТОРИКА

(Е. И. Устюжанин)

В развитии отечественной исторической науки в XX в. одним из определяющих периодов стали 1930-е гг. В 1934 г. партийно-государственное руководство страны приняло решение восстановить историческое образование в средней и высшей школе. Тогда же в составе пяти факультетов Казанского государственного педагогического института был образован исторический (в Казанском государственном университете истфак был восстановлен в 1939 г.). Перед новым факультетом ставилась задача «подготовки квалифицированных специалистов по истории», способных обеспечить «преподавание гражданской исто-

рии в живой занимательной форме с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей»¹.

Наркомпрос РСФСР направил на работу в КГПИ выпускников столичных вузов. На историческом факультете было две кафедры: всеобщей истории, действовавшая в Восточно-педагогическом институте, и кафедра истории народов СССР, которую и решено было укрепить в первую очередь. В 1935 г. эту кафедру дополнили выпускники Ленинградского педагогического института и аспирантуры Евгений Иванович Устюжанин и Мо-

сковского педагогического института и аспирантуры Александр Павлович Плакатин*. В 1939 г. на кафедру народов СССР был принят выпускник Ленинградского пединститута Иван Михайлович Ионенко**, ставший вскоре деканом исторического факультета. Е. И. Устюжанин в том же 1939 г. был назначен первым заведующим кафедрой истории воссозданного истфака КГУ, проработав в этой должности до 1940 г., по сути, возглавлял две кафедры — в педагогическом институте и в университете.

Евгений Иванович Устюжанин родился 9 декабря (26 ноября) 1902 г. в семье казака Ивана Николаевича Устюжанина и его жены Евдокии Матвеевны в г. Кокпекты Зайсанского уезда Семипалатинской губернии². Отец Евгения Ивановича, так же как и дед, занимался сельским хозяйством. Мать была домохозяйкой. Доподлинно неизвестно, каков был размер хозяйства. В анкетах раннего периода Евгений Иванович писал: отец — крестьянин-одинок, затем — крестьянин, чуть позднее появилась запись — крестьянин-середняк.

В 1912 г. в девять с половиной лет Евгений был определен в русско-киргизское училище. Через год умерла мать. После смерти жены осенью 1914 г. И. Н. Устюжанин поступил на службу волостным писарем и уехал из станицы в Киргизскую волость, где по-прежнему продолжал заниматься земледелием. Евгений Иванович после переезда отца вынужден был поселиться в интернате, который был открыт при училище. Нравы в учебном заведении были строгие, основным предметом считался «Закон божий» для русских и «Вероучение» для киргизских детей. Евгений Иванович, тесно общаясь со сверстниками, овладел, как он

писал, «простонародным киргизским языком»³.

Привычный ритм жизни: зимой — учеба, с весны — полевые работы, не изменился и в 1917 г.: «Февральская революция ничего нового не привнесла в нашу школьную жизнь. Прошел Октябрьский переворот, но его отзвуки не скоро повторились в нашей далекой окраине. Все текло по-старому. И я окончил 2[-х] классное училище в 1918 г. со старыми устоями»⁴, — писал в 1925 г. Евгений Иванович. И все-таки события 1917 г. повлияли на его судьбу. В год окончания училища он не смог получить свидетельство об образовании. Связано это было с тем, что директор училища Хомутов был арестован «белыми». Этот год Евгений Иванович работал в хозяйстве отца, который вновь вернулся в Кокпекты в 1918 г. Зимой в отсутствии необходимости заниматься сельхозработами «бездельничал», проводя время с сельскими ребятами. Он быстро убедился в том, что такой образ жизни ему не по душе, и нужно было делать выбор: остаться в Копектах и заниматься сельским хозяйством или продолжить образование. Как признавался Евгений Иванович, привычка, созданная шестью годами учебы, давала о себе знать: его тянуло в школу. «У меня был идеал — учитель», — позже напишет в своей автобиографии Е. И. Устюжанин⁵.

Фортуна улыбнулась ему. В село вернулся бывший директор училища, который год провел в Семипалатинской тюрьме. Случайная встреча на улице весной 1919 г., когда Хомутов сам окликнул своего бывшего ученика, привел его к себе на квартиру и выдал свидетельство об окончании училища, давала шанс продолжить образование. Евгений Иванович решает поступать в Семипалатинскую учительскую семинарию. По его собственному признанию, отец удерживать не стал, потому что рабочих рук для их маленького хозяйства было достаточно.

С июля 1919 г. начинается семипалатинский период жизни Устюжанина, который продлился семь лет. Здесь он получил среднее специальное образо-

* Плакатин Александр Павлович (1904-1943) — кандидат исторических наук, доцент. В 1935-1937 гг. — заведующий кафедрой истории народов СССР КГПИ, декан восстановленного в 1939 г. исторического факультета КГУ, затем с 1940 г. — историко-филологического факультета. В 1941 г. ушел добровольцем на фронт, батальонный комиссар 352-й стрелковой дивизии, майор. Погиб 3 апреля 1943 г.

** Ионенко Иван Михайлович (1913-1989) — доктор исторических наук, профессор. С 1960-х гг. — в Казанском государственном университете, в 1970-1983 гг. — заведующий кафедрой истории СССР.

вание, здесь прошел свои первые учительские «университеты», отсюда был призван в армию.

Приехав в Семипалатинск, Евгений Иванович стал усиленно готовиться к поступлению в семинарию, так как за год, который прошел после окончания русско-киргизского училища, все знания «вылетели из головы». Однако его испытания на этом не закончились. Не прошло и месяца, как от отца пришло сообщение, что брата мобилизовали в армию, а из хозяйства украли двух лошадей. Чуть позже сестра вышла замуж, помощников у отца не осталось. Иван Николаевич распродал остатки нажитого и уехал жить к своему брату, деньги разделил между детьми. Евгений Иванович получил свою долю, надеясь, что присланной суммы должно было хватить года на два учебы в Семипалатинске. Успел заплатить хозяевам квартиры за год вперед.

Началась учеба. Семинария Евгению Ивановичу понравилась, правда, он с сожалением отмечал, что по-прежнему, как и в кокпектинском училище, преподавался «Закон божий», а при семинарии был священник. Но события не заставили себя ждать. 1 декабря 1919 г. в Семипалатинске установилась Советская власть. Жизнь бурлила. Повсюду шли митинги, собрания. Все казалось новым, радостным для молодого восемнадцатилетнего станичного юноши, который с затаенным сердцем слушал ораторов.

Занятия, прерванные во время революционных событий, возобновились, а сама семинария была переименована сначала в Практический институт народного образования, потом — в педагогический техникум. Первый год обучения в училище прошел успешно, однако дальше Евгения Ивановича ожидали новые испытания. Деньги, высланные отцом, «отменили», и он «остался без гроша». На помощь отца рассчитывать больше не приходилось, так как он сам теперь нуждался в помощи. Пришлось задуматься о работе. Хозяин квартиры, которую снимал молодой студент, предложил ему поработать летом на покосе и в огороде, за

что обещал квартиру и одежду на зиму. Выход из создавшегося положения показался Евгению Ивановичу более чем приемлемым. Он продолжал учиться и работать у хозяина: ухаживал за скотиной, ездил на заготовку дров.

Готовиться к занятиям в техникуме приходилось исключительно ночью. Чем дальше, тем учиться становилось труднее. Программа учебного заведения была расширена: школьное гигиена, логика и космография, пение и сельское хозяйство с лесоводством. Кроме специальных предметов надо было еще штудировать современную политическую литературу. Евгений Иванович, выполняя поручения хозяина, вынужден был часто пропускать занятия. Накапливались «долги» по предметам.

Судьба оказалась благосклонной. В это время в Семипалатинске был открыт интернат на 50 человек. 20 мест предназначалось для студентов педагогического техникума. Евгений Иванович оказался тем счастливчиком, которому предоставили место в интернате. Кроме того, он получал паек, а с 1924 г. начал получать стипендию в размере 8 руб. 40 коп. И хотя, по его признанию, «приходилось иногда голодовать»⁶, жизнь начала налаживаться.

Евгений Иванович полностью отдавал себя учебе и общественной деятельности. Путем усиленных занятий он смог ликвидировать задолженность по учебной программе. 11 февраля 1923 г. вступил в РЛКСМ. Его быстро заметили, выдвинули в общественные организации. Один перечень общественных поручений занимает 13 наименований: председатель ученического комитета техникума и товарищеского суда комсомольской ячейки, ответственный редактор стенной газеты «Красный молодой» и т. д.⁷

Весной 1924 г. Евгений Иванович успешно сдал выпускные экзамены. 22 июля получил свидетельство об окончании педагогического техникума. Ему была присуждена квалификация школьного работника просвещения для школ первой ступени единой трудовой школы. Так он стал «народным учителем».

17 сентября 1924 г. Е. И. Устюжанин официально приступил к исполнению обязанностей учителя опытной школы при Семипалатинском педагогическом техникуме, а через девять месяцев был назначен исполняющим обязанности заведующего той же школой. После закрытия школы в октябре 1925 г. Евгения Ивановича перевели на работу в качестве учителя-воспитателя детского дома № 125 семипалатинского ГОРОНО (при детдоме имелась школа). Буквально через две недели он был назначен заведующим детским домом, проработав в этой должности до 4 мая 1926 г.

18 января 1925 г. в ячейку РКП(б) при губернском отделе народного образования г. Семипалатинска поступило заявление Евгения Ивановича с просьбой принять его в члены РКП(б). 5 апреля 1925 г. как служащего его рекомендовали к вступлению по третьей категории. В мае этого же года документы возвратились с формулировкой: «От утверждения воздержаться, в ячейке детально изучить и дать отзыв от горкома комсомола»⁸. Причина отказа неизвестна, но окончательно положительное решение было принято 1 сентября 1925 г. Билет кандидата РКП(б) за № 8635 был выдан Семипалатинским горкомом 23 ноября 1925 г.

В 1926 г. — новый поворот в жизни Е. И. Устюжанина. В ноябре его призывают на действительную службу в РККА. Через восемь месяцев военной службы отправляют на стажировку для подготовки младшего состава командиров Красной Армии.

Желание продолжить свое образование не покидало Евгения Ивановича и в армии. В 1927 г. он отправляет документы в Ленинградский государственный педагогический институт им. Герцена (ЛГПИ), надеясь, что успеет демобилизоваться и приехать к началу вступительных экзаменов. Попытка оказалась неудачной, и мысль о продолжении учебы пришлось временно оставить. По окончании службы Евгению Ивановичу было присвоено звание командира запаса. По прибытии на станцию Самсоново Среднеазиатской железной дороги, как было указано в пункте назначения, 25

октября 1927 г. Евгений Иванович был назначен заведующим самсоновским интернатом с испытательным сроком в два месяца. 30 октября 1927 г. он «принял» интернатское хозяйство, которое произвело на него угнетающее впечатление. Проверка выявила, что средства, поступавшие в качестве взносов от родителей учеников и от отдела народного образования, расходовались без всякого учета и контроля. Интернат имел долги за продукты, которые приобретались для организации питания учеников, учет которых также отсутствовал. Такая же нерадостная картина предстала перед Евгением Ивановичем, когда он увидел, в каких условиях живут дети в интернате: сырость, грязь, насекомые. 31 октября он пишет начальнику службы просвещения: «интернат в настоящее время по педагогической ценности может быть приравнен к ночлежке или в лучшем случае к плохо организованному общежитию, но ничуть к воспитательному учреждению — детская среда не организована, санитарно-гигиенические навыки плохо привиты и т. д.»⁹

25 декабря 1927 г. Е. И. Устюжанина утвердили в должности заведующего. В феврале 1928 г. он был принят в члены ВКП(б) Керкинской окружной партийной организацией (Туркменская ССР).

В 1928 г. Евгений Иванович второй раз подает заявление в Ленинградский государственный педагогический институт, объясняя членам приемной комиссии, что «первый раз подавал в 1927 году, испытания не держал в виду того, что служил в Красной Армии — демобилизовался поздно»¹⁰. Он был направлен в ЛГПИ в счет мест, которые были предоставлены Главпрофобром РСФСР для Туркменской республики. Официальное командировочное удостоверение ему было выдано 18 июля 1928 г.¹¹ 15 августа 1928 г. Евгений Иванович уволился со службы и отбыл в Ленинград, где в этом же году поступил на первый курс общественно-экономического отделения Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Будучи

студентом, в 1929/1930 учебном году он преподавал обществоведение на профтехкурсах Ленинградского судостроительного завода. В 1930/1931 учебном году Евгений Иванович вел курс истории в районном вечернем комвузе при Ленинградском горкоме ВКП(б).

В июне 1931 г. Е. И. Устюжанин окончил общественно-экономическое отделение ЛГПИ им. Герцена по специальности «История». В ноябре 1932 г. ему было выдано свидетельство об окончании полного курса пединститута. Местом его работы в 1931-1935 гг. стал Ленинградский областной коммунистический университет им. К. Цеткин, который был впоследствии реорганизован в Ленинградскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. Здесь он преподавал историю до июня 1935 г.

Параллельно Евгений Иванович поступает в аспирантуру при Ленинградском историко-лингвистическом институте (ЛИЛИ). Его научным руководителем был назначен академик Б. Д. Греков. Устюжанин специализировался по периоду феодализма, выполнял ряд работ, предусмотренных учебным планом: «Смерды и закупы в Киевской Руси», «Чернышевский как историк», «Мобилизация земельной собственности в русском государстве в XVI-XVIII веках» и др. Аспирантуру Евгений Иванович окончил в 1935 г. по специальности «История феодализма».

Здесь же в Ленинграде он участвует в создании коллективного исследовательского проекта «План-проспект истории Невского судостроительного завода» (завод им. В. И. Ленина в Ленинграде), который был опубликован в специальном выпуске заводской газеты «Молот».

В декабре 1932 г. у Е. И. Устюжанина от А. В. Бурсиной родился сын Герман. Несмотря на то, что этот союз сохранить не удалось, Евгений Иванович, будучи уже в Казани, всегда был в курсе дел сына, помогал ему и материально, и советами. Они встречались, писали друг другу письма.

В 1935 г. Евгения Ивановича по распоряжению Наркомпроса РСФСР на-

Е. И. Устюжанин. Ленинград, 1932 г. ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 10/2, л. 32.

правляют в Казанский государственный педагогический институт. Обстановка в институте была крайне напряженной. Коллектив вуза и исторического факультета был занят большей частью проведением открытых и закрытых собраний по разоблачению «врагов народа». Слухи, заявления-доносы, вызовы для дачи свидетельских показаний входили в практику обыденной жизни. Был арестован и расстрелян заведующий кафедрой Н. Н. Эльвов, арестованы и осуждены бывший преподаватель обществоведения пединститута Е. С. Гинзбург, доцент Е. В. Грачев. За «грубейшие извращения» в преподавании истории неоднократно отстранялся от учебного процесса М. Д. Бушмакин.

Е. И. Устюжанин начинает работать старшим преподавателем и заведующим кафедрой истории СССР¹². Практически одновременно с Е. И. Устюжаниным на эту кафедру был принят А. П. Плакатин. Они — почти ровесники. Евгению Ивановичу — 33 года, Александру Павловичу — 31 год. Заведующим кафедрой назначи-

ли А.С.Плакатина, а Е. И. Устюжанин приступил к работе в должности старшего преподавателя. С 1 сентября 1936 г.* Е. И. Устюжанин — заведующий историческим кабинетом¹³. В этом же году он становится заместителем декана исторического факультета¹⁴.

Должность заместителя декана обязывала Е. И. Устюжанина много времени уделять административной работе. Он участвует в заседаниях Совета института, в рабочих совещаниях сотрудников деканатов и др.

18 октября 1936 г. перед коллективом института выступил начальник управления по подготовке учителей Наркомпроса РСФСР М. Е. Дымент. Директор института Г. К. Касымов объявил, что доклад посвящен тем недочетам, которые замечены во время пребывания Дымента в институте и мероприятиям, необходимым для устранения этих недочетов. Но тут еще разразился очередной политический «скандал». В институтской газете «За педагогические кадры» появилась статья «Против верхоглядства, за подлинное научное знание». Студенты обвинили ряд преподавателей кафедры всеобщей истории в цитировании буржуазных историков, умалении значения произведений классиков марксизма-ленинизма и лично И. В. Сталина, замалчивании решений партии и правилительства и др. Е. И. Устюжанин выступил в защиту преподавателей. Его тезис о «методах желтой печати», которые использовали в публикации студенты, был признан антипартийным. В канун 1937 г. в очередной раз сменилось руководство педагогического института**. 20 февраля состоялось закрытое собрание коммунистов и беспартийных КГПИ по обсуждению постановления обкома ВКП(б) «О состоянии партийно-политической работы в КГПИ». Вывод был однозначным: институт не перестроился в работе по разоблачению «врагов народа».

Евгений Иванович, по-видимому, сделал для себя определенные выводы. Его официальные выступления стали краткими, содержали набор штампов и клише политического характера, свойственных партийно-государственному лексикону того периода. Однако он по-прежнему на стороне тех, кто становится объектом политического шельмования.

16 июня 1937 г. Е. И. Устюжанин как командир запаса был призван на военную переподготовку¹⁵. Через три месяца А. П. Плакатин перешел на работу в Казанский университет, оставшись в пединституте в качестве совместителя. На кафедре истории народов СССР ситуация вновь оказалась критической. 35-летний Е. И. Устюжанин остался единственным преподавателем, ведущим основные курсы. Вся учебная и административная работа легла на его плечи. По сути дела Евгений Иванович стал выполнять и обязанности заведующего кафедрой.

В марте 1938 г. заведующим кафедрой истории народов СССР КГПИ по совместительству был назначен Сергей Петрович Рогожин***. Он работал преподавателем истории народов СССР и заведующим кафедрой Казанского института марксизма-ленинизма¹⁶. Основная лекционная нагрузка на историческом факультете была в это время у Е. И. Устюжанина. Он также курировал прохождение студентами педагогической практики, организовывал экскурсии в Госмузей ТАССР¹⁷.

В 1938 г. руководство института констатировало: кафедра истории народов СССР не имеет профессора по истории, а на историческом факультете в целом «не имеется ни профессора, ни доцента по древней истории, и данная дисциплина стоит под угрозой срыва»¹⁸. Такое положение с научными кадрами было названо «позорным явлением для данного института». Причины вновь были найдены «во вредительской деятельности бывших руко-

* Спустя два месяца на эту должность назначили Г. Ф. Юдина (см.: НА РТ, ф. Р-1487, оп. 2, д. 30, л. 19).

** В 1930-1938 гг. были репрессированы пять директоров института: Г. Г. Кудояров, М. Р. Юсупов, Г. К. Касымов, А. Т. Биктагиров, С. П. Сингалевич. М. Р. Юсупов и Г. К. Касымов — расстреляны.

*** Рогожин Сергей Петрович (1902-?) — выпускник Института красной профессуры (1935). После расформирования Института марксизма-ленинизма был переведен в Казанский юридический институт преподавателем истории государства и права (1938).

водителей, которые переменнo орудовали в институте со дня его организации»¹⁹. В отчете института по научной работе за 1938/1939 учебный год было отмечено: «Особое положение занимают научные работники исторического факультета. 1) На этом факультете нет ни одного профессора, который мог бы руководить диссертационными работами; 2) каждый научный работник этого факультета имеет минимум 1,5 нагрузки, т. е. 1 000 часов годовых; 3) многие слишком нагружены общественно-экономической работой. Вследствие этого план научно-исследовательской работы данного факультета систематически не выполняется. В дальнейшем этот факультет заслуживает особого внимания»²⁰.

В 1939 г. отношение к научно-исследовательской работе руководства института резко меняется. От преподавателей требуют наличия планов исследовательских работ и тем диссертационных исследований. Так появился «План научной работы на 1939 год»²¹, который дает возможность составить представление об основных темах, заявленных преподавателями исторического факультета: С. П. Рогожин — «История образования Татарской АССР»; Е. И. Устюжанин — «Русская колонизация в Татарии в XVII в.»; Х. Г. Гимадугдинов — «Проведение реформы 1861 г. в Татарии»; Е. А. Горбачева — «Положение национальностей в Казанском крае в XVII в.»; В. И. Адо — «Люксембургская комиссия. 1848»; М. Д. Бушмакин — «Экономическая политика французского абсолютизма в конце XVI и начале XVII века»; Р. Ш. Тагиров — «Союз коммунистов и крестьянское движение в Германии»; Г. Ф. Юдин — «Русско-английская дипломатия в 1853 г. и восточные войны». Большинство тем было в начальной стадии разработки. Изначально были указаны вряд ли выполнимые в тех условиях сроки написания диссертаций — 1940–1941 гг. Как показали последующие события, темы были полностью изменены, а защиты диссертаций, за исключением М. И. Бушмакина, состоялись уже после войны.

Ввиду отсутствия профессоров на историческом факультете КГПИ всем преподавателям необходимо было прикрепиться к научным руководителям столичных вузов и утвердить темы. Только в первой декаде 1939 г. были профинансированы поездки в Москву и Ленинград Х. Гимади, Е. Горбачевой, С. Рогожина, Е. Устюжанина²².

В 1939 г. произошло знаковое событие. Е. И. Устюжанин был назначен первым заведующим исторической кафедрой вновь воссозданного истфака Казанского государственного университета (1939–1941). Здесь он читал лекции по курсу феодализма. Так, впервые он, по сути, возглавил две кафедры — в педагогическом институте и в университете²³.

Е. И. Устюжанин активизирует работу по написанию кандидатской диссертации. В 1941 г. в «Ученых записках КГПИ» была опубликована статья по истории крестьянских волнений в с. Бездна Спасского уезда Казанской губернии, положившая начало изучению истории крестьянских движений в республике.

В этот период его жизни, в Казани, Евгений Иванович встретился с Верой Николаевной Федоровой, выпускницей биологического факультета КГПИ*. Она работала ассистентом на кафедре ботаники, активно занималась научной и общественной работой. Семья, в которую вошел в качестве мужа Е. И. Устюжанин, оказалась большой: двенадцатилетняя Ирина — дочь Веры Николаевны от первого брака и мать Александра Афанасьевна. В ноябре 1941 г. родился сын Евгений. Во всех документах о составе семьи Е. И. Устюжанин неизменно указывал, что с ним проживают жена, сын, дочь и мать.

Начавшаяся Великая Отечественная война призвала на фронт многих преподавателей и студентов вузов Казани, в том числе Е. И. Устюжанина, И. М. Ионенко и А. П. Плакатина. С 1942 г. кафедра истории народов

* Федорова В. Н. читала курс морфологии и анатомии растений в КГПИ, разрабатывала научные темы «Влияние засухи на фотосинтез пшеницы», «Развитие естественных тканей вне организма» (см.: НА РТ, ф. Р-1487, оп. 1, д. 570, л. 26; оп. 2, д. 9, л. 66–66 об.).

Е. И. Устюжанин с супругой В. Н. Федоровой.
Казань, август 1941 г.
Из личного архива Е. Е. Устюжанина.

СССР КГПИ перестала существовать, так как основные ее работники были мобилизованы на фронт или выбыли из института.

15 июля 1941 г. Е. И. Устюжанин был призван на военную службу. Известно, что в 1941-1943 гг. он служил оперуполномоченным Особого отдела НКВД Приволжского военного округа в Саратове, в 1943-1944 гг. — старшим оперуполномоченным Отдела контрразведки «СМЕРШ» в Куйбышеве²⁴.

После окончания войны, с начала 1945/1946 учебного года кафедра истории СССР была восстановлена, но ее надо было фактически формировать заново. Возглавлял кафедру единственный кандидат исторических наук А. Н. Григорьев, который по состоянию здоровья не мог полноценно исполнять обязанности. Ведущую роль стали играть вернувшиеся в КГПИ с фронта Е. И. Устюжанин и И. М. Ионенко.

В 1945-1947 гг. И. М. Ионенко продолжил работу деканом исторического

Удостоверения Е. И. Устюжанина. 1944-1945 гг. ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 10/2, л. 6-9.

факультета и старшим преподавателем кафедры истории СССР, затем он перешел на работу в Казанскую высшую партийную школу и возглавил там кафедру истории. С 1960 г. И. М. Ионенко работал в Казанском государственном университете, где долгие годы заведовал кафедрой истории СССР и являлся председателем специализированного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам.

В апреле 1947 г. Е. И. Устюжанин защитил в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию «Крестьянские движения в Казанской губернии в связи с реформой 1861 г.» и после смерти А. Н. Григорьева стал заведующим кафедрой истории СССР КГПИ, проработав в этой должности 20 лет. В послевоенный период он был первым остепененным историком в Казани по отечественной истории и, безусловно, стал одним из основателей сообщества историков.

В 1950-е гг. Е. И. Устюжанин большое внимание уделял редакторской деятельности. Под его научным руководством были подготовлены к печати сборники документов по крестьянскому движению в Казанской губернии, монографии Н. Ф. Калинина, Г. Н. Вульфсона, Е. Г. Бушканца, И. М. Ионенко, И. М. Климова и др. В составе авторских коллективов он принимал активное участие в написании трудов по истории ТАССР.

Е. И. Устюжанин на протяжении многих лет являлся членом Ученого совета Госмузея ТАССР, членом Ученого совета Центрального государственного архива ТАССР, вел активную общественную работу. Дважды был награжден орденом «Знак почета» (1950, 1953) и отмечен знаком «Отличник народного просвещения». В 1962 г. ему было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки ТАССР.

В 1955 г. Е. И. Устюжанин был избран в состав созданного по итогам Всесоюзного совещания историков Национального комитета историков Советского Союза (НКИСС). Комитет включал в себя ведущих историков

СССР, представителей союзных республик и крупнейших научных центров страны.

Сохранившаяся в Отделе редких рукописей и книг научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета переписка Е. И. Устюжанина с председателями НКИСС академиком А. М. Панкратовой, членом-корреспондентом АН СССР А. А. Губером и ученым секретарем В. Г. Поляковым свидетельствует об активном участии Е. И. Устюжанина в работе Бюро НКИСС, информировании научной общественности о направлениях и результатах научной деятельности историков Казани и ТАССР*.

В связи с подготовкой X Международного конгресса исторических наук Е. И. Устюжанин направил А. М. Панкратовой перечень монографических и диссертационных исследований казанских историков. В сохранившемся черновом варианте письма он писал: «Глубокоуважаемая Анна Михайловна! Сегодня с некоторым опозданием выслал в НКИСС список научных работ историков г. Казани. Учтены опубликованные монографии, рукописи (кандидатские диссертации) и исследования, намеченные к выпуску в ближайшие годы. Список можно было расширить за счет статей, напечатанных в «Трудах», «Ученых записках» и т. п. Что будет выбрано на XI международн[ый] конгресс исторических наук, судить не нам, Вам виднее...»²⁵

Письмо написано сразу после того, как в стране прошел XX съезд КПСС. Е. И. Устюжанин с удовлетворением отметил, что по договоренности с отделом науки и культуры Татарского обкома КПСС в Казани планируется провести собрание историков, «чуть ли не первое после ликвидации Общества историков-марксистов». Далее он писал: «Сейчас в Казани проходят собрания районного актива, посвященные итогам XX съезда КПСС. Необходимость собраться именно историкам

* После смерти Е. И. Устюжанина его личный архив и библиотеку сохранили коллеги и друзья А. Л. Литвин, Н. П. Муньков, Б. Ф. Султанбеков. Составлением описи документов наряду с работниками ОРРК НБЛ К(П)ФУ занималась Е. А. Горбачева.

Слева направо: Е. И. Устюжанин, С. И. Камалеева, Ш. Ф. Мухамедьяров. Казань, 1960-е гг.
ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 12, л. 13.

очевидна... Теперь легче воссоздать подлинную историч[ескую] действительность»²⁶.

Список, представленный Е. И. Устюжаниным, свидетельствовал о том, что в первое послевоенное десятилетие Казань, как научный центр, стремительно развивалась в плане исследования исторических проблем отечественной и зарубежной истории. Несмотря на сложный характер идеологической обстановки, период, наступивший после XX съезда КПСС, внушал надежду на ослабление идеологического диктата и выход исторической науки на новый этап своего развития.

В декабре 1957 г. в Москве состоялся расширенный пленум НКИСС, участником которого был и Е. И. Устюжанин. Один из документов зафиксировал его выступление на этом форуме. Евгений Иванович высказал свое мнение и предложение об улучшении ра-

боты Национального комитета историков Советского Союза, а также информировал о новейших научных достижениях его казанских коллег из университета и педагогического института. Он отметил работы А. М. Ременникова, Р. Ш. Тагирова, Г. Ф. Шамова. Е. И. Устюжанин также подчеркнул необходимость налаживания связей между общесоюзными и региональными историческими научными центрами.

В 1967 г. по состоянию здоровья Е. И. Устюжанин не подал заявления на переизбрание на новый срок на должность заведующего кафедрой. Принимая во внимание большие заслуги ученого, ученый Совет института и кафедры истории СССР преподнесли ему адрес, а ректор института профессор М. З. Закиев издал приказ с объявлением благодарности Е. И. Устюжанину «за его многолетнюю плодотворную работу»²⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_3989.htm
2. ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 10/1, л. 2-2 об.

3. Там же, л. 5.
4. Там же, л. 17 об.
5. Там же, л. 18.
6. Там же, л. 20.
7. Там же.
8. Там же, л. 13.
9. Там же.
10. Там же, л. 87.
11. Там же, л. 95.
12. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 61, д. 420, л. 295-296.
13. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 1, д. 292, л. 5.
14. Там же, оп. 1, д. 487, л. 31.
15. ЦГА ИПД РТ, ф. 1146, оп. 1, д. 86, л. 101.
16. Там же, ф. 15, оп. 26 л, д. 387, л. 229-231.
17. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 2, д. 9, л. 2-2 об., 4.
18. ЦГА ИПД РТ, ф. 1146, оп. 1, д. 95, л. 3 об.
19. Там же, д. 93, л. 12.
20. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 2, д. 13, л. 183.
21. Там же, л. 163.
22. Там же, л. 197.
23. Ермолаев И. П., Вишленкова Е. А. Кафедра отечественной истории до XX в. // Жить историей. – Казань, 1999. – С. 11-14.
24. Архив УФСБ РФ по РТ, ф. 115, оп. 4, ед. хр. 77, л. 2-2 об.
25. ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 7, л. 7-8.
26. Там же.
27. НА РТ, ф. Р-1487, оп. 3, д. 104, л. 3.

№ 1. Из стенограммы заседания пленума Национального комитета историков Советского Союза

13 декабря 1957 г.
г. Москва.

[...] * Е. И. Устюжанин ** (представитель Казани):

Я ознакомился с работой национального комитета по материалам, разосланным на места.

После того, как заслушал отчет Александра Андреевича *** и содоклады о работе комиссии Евгении Акимовны **** и Ефима Борисовича ***** , мне довольно ясно представляется работа, которую за короткий срок проделал национальный комитет, который существует два года и уже завоевал определенные позиции в международных организациях, но все-таки недостаточно.

Надо держать курс на то, чтобы наши советские историки и наш комитет занял ведущее место в международной организации. Если года два назад мы говорили о Стокгольмском конгрессе ***** , как о нечто далеком, уходящем в будущее, то сейчас осталось только не более года и, очевидно, здесь потребуются большая инициативная, напряженная работа. Желательно, чтобы в эту работу были вовлечены ученые нашей периферии.

Надо, чтобы бюро комитета учло, над какими проблемами работают ученые на периферии, и особенно учло научно-исследовательские работы, которые протекают в русле

* Опущены тексты выступлений Е. А. Степановой, Е. Б. Черняк, И. С. Галкина, Я. Я. Зутиса (подстрочные примечания авторов вступительной статьи).

** Здесь и далее выделение чертой соответствует выделению в документе.

*** Губер Александр Андреевич (1902-1971), доктор исторических наук, специалист по истории стран Юго-Восточной Азии, академик АН СССР (1966).

**** Степанова Евгения Акимовна (1900-1988), доктор исторических наук (1959), заслуженный деятель науки РСФСР (1971), заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (1953-1958).

***** Черняк Ефим Борисович (1923-2013), историк-англовед, писатель.

***** XI Международный конгресс исторических наук (МКИН), Стокгольм (Швеция), 21-28 августа 1960 г.

тех тем и проблем, которые будут решаться на предстоящем конгрессе историков.

Я представляю Казань. У нас есть специалисты, которые работают по проблемам античности, в частности, по Северному Причерноморью. Это молодой ученый доцент А. М. Ременников*. Он опубликовал монографию и продолжает работать над этой тематикой**. Здесь высказано много точек зрения, и нам нужно отстаивать нашу историческую науку, которая зиждется на основе марксизма-ленинизма.

По вопросам востоковедения у нас есть молодой ученый Г. Ф. Шамов***, он работает над изучением известной Казанской школы ориенталистов, которая в свое время играла огромную роль. Над проблемами I Интернационала у нас работает Агиров****. Он работает по русской секции I Интернационала и вообще над проблемами истории I Интернационала. Его можно было бы привлечь. Может быть, послать ему соответствующую информацию. Я со своей стороны сделаю все, что от меня зависит.

Хотелось, чтобы информация отсюда шла более часто, даже по отдельным сложным интересным вопросам, неплохо было бы на места посылать информацию. Если мы устанавливаем контакты с учеными ряда других стран, то контакты с учеными Советского Союза установить легче.

А. В. Арциховский*****.

Мы из 30 докладов получили 8, из 150 сообщений получим не более 15. Но мы можем приблизительно провести 150 выступлений, а может быть и больше. Это огромная возможность. То есть выступить можно по всем докладам и почти по всем сообщениям. [...] Это должно быть хорошо подготовлено.

Судя по опыту Римского конгресса, неприятное впечатление производит, когда человек говорит вне связи с докладом, или если говорит свою мысль по поводу мысли докладчика, не опираясь на свою научно-исследовательскую работу. Мы можем продумать списки оппонентов, чтобы были люди исследовательски работающие по всем темам докладов и сообщений или близких к ним.

Эта делегация должна быть гораздо больше, чем она была в Риме. Я приведу цифры: в Риме от СССР было 24 чел[овек]. [Во] Франции — 475. [В] Англии — 261. [В] Западной Германии — 207. [В] Восточной не было — визы не дали. [В] США — 101.

Я об Италии не говорю, они были хозяевами, от них была огромная делегация.

Возьмем маленькие страны: Дания — 77, а у нас — 24. Югославия очень бедная страна — 77, Болгария — 62, Австрия — 59, Голландия — 56, Швейцария — 56, а у нас — 24, и конечно, наше положение было очень трудным.

Конечно, в составе делегации должны быть представлены, по возможности, все советские республики. Там была представлена одна Латвия, а от Кавказа, Средней Азии — никого. Должны быть представлены все основные университетские центры Поволжья и Урала, где ведется большая научная и исследовательская работа и, наконец, в-третьих, должна быть молодежь.

Мне Бартолонии***** говорил, что средний возраст на конгрессе от западных стран был от 25 до 50, а у нас от 55 до 60 (от молодой страны).

Конечно, опыт старых ученых должен быть использован, но обязательно должна быть молодежь. Мы должны помнить, что наша активность определяется больше выступлениями, чем докладами и сообщениями. Это и есть живая деятельность. Мы должны подготовить около 50 хороших выступлений. [...]*****

* Ременников Алексей Михайлович (1918-2007), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории КГПИ (1962-1988), заслуженный деятель науки РТ.

** Ременников А. М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке. — М., 1954. — 146 с.

*** Шамов Георгий Федорович (1921-1984), кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории СССР КГУ (1965-1981).

**** В тексте допущена опечатка. Правильное прочтение: Тагиров. Тагиров Рифгат Шакирзянович (1903-1977), кандидат исторических наук, профессор (1976).

***** Арциховский Артемий Владимирович (1902-1978), доктор исторических наук, археолог, с 1960 г. член-корреспондент АН СССР, профессор Института философии, литературы и истории МГУ, основатель и руководитель Новгородской археологической экспедиции (1932-1962).

***** Вероятно Ф. Бартолонии (Италия), специалист в области дипломатики. На X международном конгрессе исторических наук участвовал в работе секции «Палеография и дипломатика» (см.: Вопросы истории. — 1955. — № 11. — С. 185-189).

***** Опушен текст выступления М. Н. Тихомирова.

Открытие памятника на могиле Антона Петрова. С. Бездна, 1961 г.
ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 12, л. 71.

Е. И. Устюжанин и жители с. Бездна на открытии памятника на могиле Антона Петрова.
С. Бездна, 1961 г. ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 12, л. 23.

Т[ов]. Разумникова^{*}.

Могу поддержать выступление товарища из Казани. Действительно, в ряде крупных университетов, как в Воронежском университете, где работают серьезные ученые, как Бенилиев^{**} по Древнему миру. Его труды стали известны в Берлинской академии, с ко-

^{*} Предположительно Разумникова Ирина Яковлевна, в 1939-1941 гг. — декан исторического факультета Воронежского педагогического института, с 1941 г. — на партийной работе.

^{**} В тексте допущена опечатка. Правильное прочтение: Бенклиев. Бенклиев Сергей Несторович (1907-1983), доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира Воронежского государственного универ-

торой он имеет связь, а также труд нашего ученого Гапона*, который работает над антиимпериалистической деятельностью Карла Либкнехта.

Я поддерживаю, что нужно привлечь к участию в работе ученых крупных университетов — в работе конгрессов. Действительно, горько было слушать, что такие многочисленные делегации были от Дании и Голландии, а от Советского Союза — 24 человека.

В отношении внесенного предложения о подготовке сообщений с мест, я думаю, что это можно сделать на местах, чтобы можно было в соответствии с опубликованной тематикой подготовить и сообщения с мест. [...]**

А. А. Губер.

[...] Этот наш пленум показал насколько полезно обмениваться мнениями в широкой аудитории, насколько важно привлечение активной работы представителей республик и мест.

Мы не всегда представляем себе, какие ученые есть на местах. Скажем, книжка Ременникова опубликована, но многие весьма достойные специалисты, благодаря трудностям с нашими издательскими базами, не всегда свои, бесспорно, интересные работы могут довести до широкого сведения. Поэтому очень важны постоянные связи, чтобы нам подсказывали, кого можно включить в эту делегацию, и какую форму в комиссиях могли бы выполнять не только ученые Москвы и Ленинграда, но и других наших университетских городов и республик.

Очевидно, в таком направлении наши пожелания придется развивать, учитывая, что мы являемся органом, который должен осуществлять свои внешние связи, но мы не можем подменять организации, которые осуществляют внутреннюю связь, но мы, орган, который в какой-то мере направляет и координирует работу советских историков, не являемся и не можем являться, но координировать работу по нашей подготовке к международному конгрессу и международным коллоквиумам — мы не только можем, но и обязаны, и на этом мы должны концентрировать свое внимание. [...]

ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 11, л. 56-98 а. Машинопись. Копия.

№ 2. Письмо Е. И. Устюжанина в Национальный комитет историков Советского Союза

При этом направляются на Ваше усмотрение списки научных работ историков г. Казани, по которым они могут выступить с докладами или сообщениями на предстоящем в 1960 году XI Международном конгрессе исторических наук.

Приложение: Список монографических исследований историков г. Казани, опубликованных в последние годы; список рукописей (кандидатских диссертаций) историков г. Казани; список научных работ (монографий) историков г. Казани, намеченных к выполнению в ближайшие 2-3 года.

Член Национального комитета историков Советского Союза, доцент (Е. И. Устюжанин).

Список монографических исследований историков г. Казани, опубликованных в последние годы.

Валеев А. М. Н. Е. Федосеев — один из первых марксистов в России. Таткнигоиздат, 1952 г., 9 п. л.

Воробьев Н. И. Казанские татары. Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. Таткнигоиздат, 1953 г., 22 п. л.

Вульфсон Г., Бушканец Е. Общественно-политическая борьба в Казанском университете в 1859-1861 годах. Татнигоиздат, 1955 г., 6 п. л.

ситета.

* Вероятно имеется в виду Гапонов Пётр Михайлович (см.: Гапонов П. М. Антимилитаристские выступления Карла Либкнехта накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. — 1957. — № 2. — С. 32-45).

** Опущен текст выступления Е. А. Степановой.

История Татарской АССР. Т. 1. Таткнигоиздат, 1955 г., 34 п. л.
 Калинин Н. Ф. Казань. Исторический очерк. Таткнигоиздат, 1955 г., 26 п. л.
 Ключевич А. С. История Казанского жирового комбината имени М. Н. Вахитова (1855-1945). Таткнигоиздат, 1950 г., 18 п. л.
 Листовки казанских большевиков в годы Первой русской революции. 1905-1907 гг. Составит[ель]: А. И. Лебедева. Таткнигоиздат, 1955 г., 14 п. л.
 Мухарямов М. К. Из истории иностранной военной интервенции и Гражданской войны на территории Татарии (1918-1920 гг.). Таткнигоиздат, 1954 г., 10 п. л.
 Фасеев К. Ф. Из истории татарской передовой общественной мысли (вторая половина XIX — начало XX века). Таткнигоиздат, 1955 г., 17,5 п. л.
 Хамматов Ш. Х. Казанская организация большевиков в годы Первой русской революции. Таткнигоиздат, 1955 г., 6,5 п. л.
 Хасанов Х. Х. Хусайн Ямашев. Таткнигоиздат, 1954 г., 14 п. л.
 Член Национального комитета историков Советского Союза, доцент (Е. И. Устюжанин). г. Казань.

Список рукописей историков г. Казани (кандидатские диссертации).
 Бушмакин М. Д. Внешняя политика Франции в XVI веке.
 Даишев С. И. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Казанской губернии в конце XIX века (80-90-е годы).
 Гимади Х. Г. Из истории народов Булгарии под игом Золотой Орды. (Частично опубликовано).
 Вульфсон Г. Н. Борьба вокруг реформы в Казанской губернии. (Частично опубликовано).
 Сафронов М. Г. Государственные крестьяне Казанской губернии и реформа П. Д. Киселева.
 Люшин С. П. Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.).
 Матвеева В. Г. Комсомол Татарии — верный помощник партии в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства (1930-1934 гг.).
 Мухамедьяров Ш. Ф. Социально-экономический [с]трой Казанского ханства. (Частично опубликовано).
 Тагиров Р. Ш. Русская секция Международного товарищества рабочих (1869-1872 гг.). (Частично опубликовано).
 Трунский Ю. Г. Французские социалисты и крестьянский вопрос в конце XIX века. (Частично опубликовано).
 Мешеряков М. Т. Коммунистическая партия Испании в борьбе за демократические свободы и национальную независимость Испании (1936-1939 гг.).
 Ионенко И. М. Революционная борьба крестьянства Среднего Поволжья в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (по материалам Казанской губернии).
 Устюжанин Е. И. Крестьянское движение в Казанской губернии в связи с реформой 1861 года. (Частично опубликовано).
 Хисамутдинов Г. М. Борьба трудящихся Татарии за завершение строительства социалистического общества в довоенные годы (1935-1941 гг.) [...]*.

ОРРК НБЛ К(П)ФУ, ф. 8, ед. хр. 11, л. 106-109. Машинопись. Копия.

Публикацию подготовили
Татьяна Крашенинникова,
 кандидат исторических наук,
Олег Синицын,
 доктор исторических наук

* Опущены темы докладов на советско-английской конференции историков (Москва, 1960 г.).

